

Л. Г. Кебке
(Гетеборг, Швеция)

**Анонимный сотрудник
финского архитектурного бюро 1930—1960 гг.:
архитектор Иван Павлович Антонов**

Визитная карточка современного Екатеринбурга — здания в конструктивистском стиле, созданные в 1920—1930-х гг. архитектором-новатором Санкт-Петербургской школы, известным уральским архитектором Иваном Павловичем Антоновым, — всегда привлекала внимание профессионалов и ценителей авангардной архитектуры.

Иваном (или Иоханнесом, ибо таково его имя, полученное при рождении)¹ Антоновым лично или в сотрудничестве, в основном в тандеме с В. Д. Соколовым, также выпускником Петербургской Академии художеств, в областном центре и других городах Уральского региона было спроектировано и построено более 20 объектов — жилых, общественных и промышленных зданий, среди которых отметим комплекс цехов Магнитогорского металлургического завода (ММЗ), первый на Урале Дворец культуры металлургов для города Надеждинска (Серова)², знаковые Жилой комбинат НКВД (Городок чекистов) и второй Дом советов, задающие новый высотный масштаб центра индустриальной столицы Урала; фармацевтический завод в Свердловске, управление «Уралжелдорстроя» и жилой дом для работников этой организации, а так же свердловский дом «Старых большевиков» и клуб НКВД в городе Магнитогорске.

Сам же архитектор Антонов внезапно и в прямом смысле бесследно исчез из Свердловска в 1933 г.

¹ Письмо Ирен Антонофф от 24 авг. 2007 г. // Архив автора.

² Проект этого типологически принципиально нового здания был опубликован в книге «Архитектура рабочих клубов и дворцов» (М., 1953).

В данной статье сделана попытка восстановить биографию И. П. Антонова, основанную на результатах поисков, проходивших за рубежом.

Иоханнес Павлович родился в Финляндской губернии в городе Выборге 11 февраля 1887 г., в зажиточной и высокообразованной семье предпринимателя из этнических русских, живших в Финляндии с XVI в. Обучался в Выборгском реальном училище, которое окончил в 1906 г.³

В 1908 г., выдержав конкурс, поступил в Санкт-Петербургскую Императорскую Академию художеств на архитектурное отделение.

В начале ноября 1917 г. И. П. Антонов, блестяще защитив дипломный проект на тему «Военно-исторический музей», получил золотую медаль, звание архитектора-художника и был премирован поездкой в Италию⁴.

Свою учебу И. П. Антонов совмещал с архитектурной практикой — работал помощником у ведущих архитекторов Санкт-Петербурга, с профессором Александром Артемьевичем Полещуком разрабатывал план здания геологического комитета, построенного в 1914 г.⁵

Как показали исследования Л. Н. Смирнова⁶, «академик И. А. Фомин принимал живейшее участие в деятельности и жизни Ивана Павловича. Именно Иван Александрович, уже будучи главным архитектором Ленинграда, посоветовал Антонову в 1926 поехать и вместе с другими выпускниками Академии строить новый, индустриальный Урал, в Свердловск, где разворачивалось большое строительство и срочно требовались архитекторы»⁷.

Но это будет потом, а сейчас, в первые послереволюционные годы, молодой специалист И. П. Антонов «работает в Петербургском совнархозе, в комиссии по приватизации домов отдыха, проектирует хлебозавод в Петрограде и занимается конкурсными проектами Дворца труда для Петербурга»⁸. С 1921 по 1926 г. Антонов уезжает в ставший снова финским родной Выборг, где он работает учителем рисования в учили-

³ Письмо Ирен Антонофф от 24 авг. 2007 г. // Архив автора.

⁴ Письмо Ирен Антонофф от 7 сент. 2007 г. // Архив автора.

⁵ Там же.

⁶ Профессор Уральской государственной архитектурно-художественной академии Л. Н. Смирнов является исследователем советского периода жизни и творчества И. П. Антонова. Сведения и материалы, касающиеся жизни и творчества И. П. Антонова в Финляндии, а также некоторые уточнения биографии доэмигрантского периода, обнаружены и изучены автором данной статьи, как и впервые предоставленный для публикации Л. Н. Смирнову портрет И. П. Антонова.

⁷ Смирнов Л. Н. Лидер уральского авангарда // Стройкомплекс Среднего Урала. 2007. № 1–2 (105). С. 52–56.

⁸ Там же.

ще, которое в свое время заканчивал⁹, но «при этом он не теряет связи с Петроградом, переименованным в 1924 году в Ленинград. Он ведет переписку с друзьями и коллегами, периодически посещает бывшую столицу России в поисках работы и имеет возможность наблюдать за строительством в Ленинграде зданий в новом конструктивистском стиле»¹⁰.

В октябре 1926 г., по предложению И. А. Фомина, он оформил долгосрочную визу на въезд в СССР из Финляндии¹¹.

По сведениям Л. Н. Смирнова, И. П. Антонов с семьей переезжает в столицу Уральской области Свердловск и поступает на работу в Уралпроектбюро, филиал ленинградского института «Гипромез». В строительном отделе проектного института И. П. Антонов получает должность руководителя архитектурной группы по заводским зданиям. В самом конце того же 1926 г. в «Уралгипромез» прибыли еще несколько воспитанников Петербургской Академии художеств.

Ленинградцы во главе с И. П. Антоновым привнесли в архитектурные проекты строительного отдела института новые творческие идеи, отражающие проектную практику раннего этапа советского промышленного зодчества. Из истории советской архитектуры известно, что именно объекты промышленного зодчества городов Ленинграда, Москвы, Свердловска, Магнитогорска тех лет становятся основным полигоном конструктивизма в нашей стране.

Знание процесса проектирования и практический опыт, приобретенный на постройках жилых зданий и промышленных предприятий в Петербурге — Ленинграде, уже в первый год выделили Антонова среди других архитекторов «Уралгипромеза» в середине 1920-х гг. Жилые комплексы, спроектированные под его руководством в авангардном стиле, вошли в число лучших произведений отечественной архитектуры первой половины XX в., перечень которых опубликован в книге «Советская архитектура за XXX лет», изданной Академией архитектуры СССР в 1950 г. Изображение здания ГПУ было помещено на почтовую марку¹². Надо сказать, что макеты зданий выполнялись женой Антонова, Евгенией Бердяевой¹³.

Однако в 1933 г. Иван Павлович получил, на первый взгляд, необъяснимый отказ в продление вида на жительство. При этом, казалось бы, никакой подоплеки нет, власти, судя по важности построек, среди которых цитадели НКВД, ему доверяют... Но архитектор исчез, хотя и были обнадеживающие

⁹ Письмо Ирен Антонофф от 17 окт. 2006 г. // Архив автора.

¹⁰ Смирнов Л. Н. Лидер уральского авангарда.

¹¹ Письмо Ирен Антонофф от 7 сент. 2007 г. // Архив автора.

¹² Смирнов Л. Н. Лидер уральского авангарда.

¹³ Письмо Ирен Антонофф от 31 авг. 2007 г. // Архив автора.

слухи, что ему удалось перебраться в Финляндию, в город своего рождения, Выборг, где семья его жены владела домом на улице Весипорти¹⁴.

Некоторые коллеги знали это и в 1964 г., будучи в составе делегации свердловских архитекторов в поездке по Финляндии, смогли даже ненадолго встретиться с Антоновым в городе Лахти. Тогда Иван Павлович посетовал на творческую неудовлетворенность своей работой, поведая, что иные постройки оставляют у него чувство ремесленника, а не творца. После этого разговора вестей о нем из Финляндии не было¹⁵.

Это сообщение о нем было последним вплоть до 2006 г. Когда екатеринбургский Союз архитекторов в лице проф. Л. Н. Смирнова решил подготовить юбилейную статью об И. П. Антонове — ярчайшем представителе архитектурной деятельности на Урале, со дня рождения которого в 2007 г. исполнялось 120 лет, обнаружилось, что никаких документальных материалов о дальнейшей судьбе Ивана Павловича нет и, более того, не сохранилось ни одной подписанной фотографии тех лет, которая бы могла дать представление, как выглядел юбиляр.

Л. Н. Смирнов обратился к автору этой статьи, выпускнице Свердловского архитектурного института, с просьбой, используя имеющиеся информационные возможности, попытаться отыскать следы жизни и творчества И. П. Антонова¹⁶.

Мною впервые были предприняты поиски информации за рубежом. Задача оказалась не столь легкой, как могло сначала показаться. По запросу в архив Музея финской архитектуры в Хельсинки о деятельности архитектора Антонова в Финляндии пришел отрицательный ответ. Незнакомы были с такой фамилией и на соответствующих факультетах Хельсинской высшей технической школы¹⁷. Пришлось проштудировать все доступные финские книги и журналы периода 1930–1960 гг., а также были предприняты попытки обратиться в музеи, в частности в городской музей города Лахти¹⁸.

В результате совместных усилий с сотрудником музея, доктором искусствоведения Рииттой Нисканен, было установлено, что действительно Иван Павлович долго жил в Лахти и, более того, там по-прежнему живет его дочь Ирен, поздний и единственный ребенок, у которой находятся некоторые материалы из архива ее отца¹⁹.

¹⁴ Письмо Ирен Антонофф от 7 сент. 2007 г. // Архив автора.

¹⁵ Из воспоминаний свердловского архитектора А. М. Ликина.

¹⁶ Письмо Л. Н. Смирнова от 10 апр. 2006 г. // Архив автора.

¹⁷ Переписка с финскими организациями (Museum of Finnish architecture, www.mfa.fi; University of Technology, Helsinki), 2006, апрель—май.

¹⁸ Городской музей г. Лахти, Финляндия, www.lahdenmuseot.fi.

¹⁹ Письмо Ирен Антонофф от 29 июня 2006 г. // Архив автора.

Ирен любезно предоставила нам фотоматериалы, сотни фотографий, среди которых были и изображения построек. Отдельные снимки были известны по фонду екатеринбургского Музея архитектуры.

Итак, в результате проведенной работы сейчас можно воссоздать творческую и личную судьбу архитектора Ивана Павловича Антонова после его отъезда или, точнее сказать, побега из Советской России.

По одной версии, Антонов просто не смог по этическим соображениям выполнить очередной заказ. Согласно устному рассказу, не имеющему документальных подтверждений, ему было поручено спроектировать некие следственные и вспомогательные объекты НКВД. Своим отказом он дал основания чиновникам «вспомнить», что он является все же финским подданным, а значит, «шпионом», и над ним нависла угроза более радикального исчезновения.

По воспоминаниям дочери, Иван Павлович указывал на то, что новый начальник ГПУ Раппопорт, с самого начала недоумевавший, почему его предшественник Матсон взял финна на такой участок работы (видимо, поэтому Антонову было и отказано в визе), увидел в поступке Антонова повод для запроса его бумаг на пересмотр. Однако, вероятно, в среде сотрудников оказались люди, которые хотели и смогли предупредить Антонова о грозящем ему наказании за неповиновение. Иван Павлович с семьей за 12 часов смог собраться и, купив, как оказалось, последние билеты на поезд, срочно выехать.

В Выборге Антонов тоже был принят настороженно — здесь его подозревали как русского «шпиона» и отказывали ему в трудоустройстве²⁰. Сам Иван Павлович вел, по воспоминаниям дочери, замкнутый образ жизни. Тем не менее ему все-таки удалось поступить на работу в архитектурное бюро финского архитектора Ялмари Ланкинена²¹.

Зодчий, сменивший имя на более тогда современное — Юхани Антонофф, вынужден был трудиться обезличенно. Он участвовал в работах как в Выборге, где насчитывается тридцать объектов по проектам бюро, так и в других городах Финляндии: Юваскула, Настола, Лаппеенранта (Вильманстранд), Туртола и, наконец, в Лахти²².

Сотрудники бюро проживали там, где им находились заказы. Летом 1944 г. коллектив переехал на жительство в г. Лахти, куда в основном эвакуировались финны, выехавшие из Выборга, и уже с 1947 г. там начали возводиться запроектированные этим бюро объекты. В целом можно

²⁰ Там же.

²¹ Письмо Ирен Антонофф от 8 дек. 2006 г. // Архив автора.

²² Письмо Ю. Ланкинена, сына руководителя архитектурного бюро Ялмари Ланкинен от 6 сент. 2007 г. // Архив автора.

говорить, что в послевоенное время бюро специализировалось на объектах здравоохранения.

Степень личного участия Антонова как во всех перечисленных проектах, так и в тех, которые не представлены в статье, еще предстоит выяснить. Но уже сегодня можно, проанализировав фотографии построек разных периодов, сделать уверенное предположение, что приход Ивана Павловича существенно повлиял на творческий почерк группы, считающейся в Финляндии одним из наиболее сильных в профессиональном отношении коллективов.

Если до 1930-х гг. в работах бюро преобладали монотонные фасады, декорированные фестонами, где самой смелой чертой был скошенный угол зданий, то с приходом Антонова появляются цилиндрические элементы, эркеры, контрасты объемов, ленточного остекления и глухой фасадной плоскости.

В Вильманстранде бюро построило две школы, где в Армила-здании (1938) можно видеть отголоски свердловских проектов, в частности в решении стыковки объемов. Жилой дом в Юваскула (1945) тоже напоминает фасады жилых комплексов Городка чекистов.

Работа по выявлению фактического личного вклада Антонова в разработки бюро начата летом 2007 г. В настоящее время ведутся переговоры о получении доступа в частный архив сына руководителя архитектурного бюро Ялмари Ланкинена, ландшафтного архитектора Юхи Ланкинена.

Последней работой Антонова был интерьер уже существующей постройки Дома рабочих в г. Лахти 1963–1965 гг.²³. Скончался Иван Павлович Антонов 24 декабря 1967 г. в г. Лахти.

Вот что известно на сегодня о зарубежном творчестве архитектора И. П. Антонова, чьи постройки советского периода стали символом индустриального Урала и являются памятниками эпохи советского авангарда.

Несколько слов о художественной оценке финских объектов бюро Ланкинена, актуализированной настоящими исследованиями. Финские ученые, в частности в Вильманстранде, узнав об участии маститого русского архитектора в работах бюро Ланкинена, намерены провести дополнительные историко-культурные исследования построек с учетом этого вновь выявленного факта. Теперь в разрабатываемом биографическом словаре «Русские архитекторы за рубежом» статья «Антонов Иван Павлович» будет представлена более полно и объективно²⁴.

²³ Письмо Р. Нисканена от 19 июня 2006 г. // Архив автора.

²⁴ Руководитель проекта С. С. Левашко. Автор статьи «И. П. Антонов» Л. Г. Кебке.

И. П. Антонов.
Из личного архива Ирен Антонофф

Макет жилого комбината НКВД («Городок чекистов»). Свердловск,
группа архитекторов Уралпроектбюро под рук. И. П. Антонова. 1932–1936.
Из личного архива Ирен Антонофф

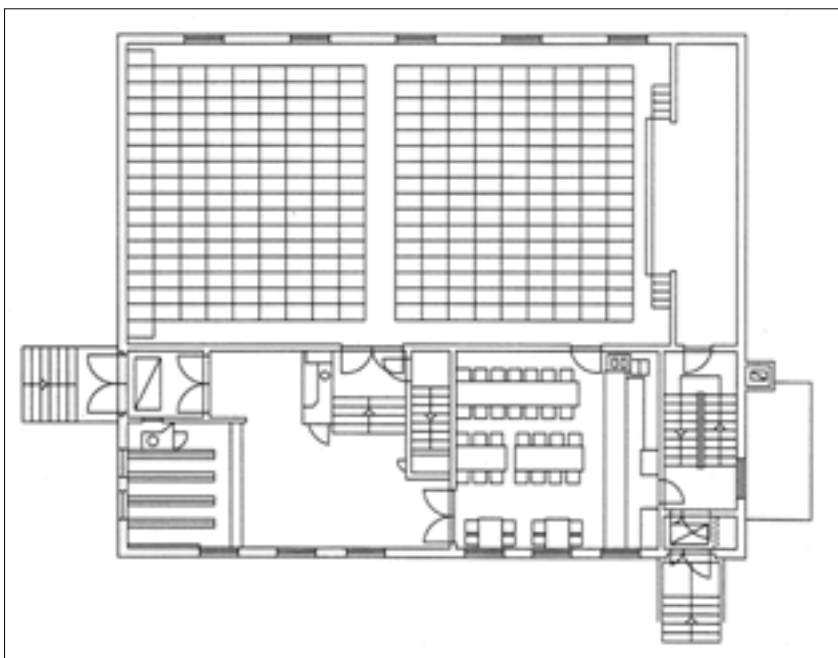
Многоэтажное здание в Выборге. 1932. Архитектурное бюро Я. Ланкинена (до того как И. П. Антонов стал его сотрудником)

Армила-школа в Вильманстранде. Финляндия. 1938.
Архитектурное бюро Я. Ланкинена
(после того как И. П. Антонов стал его сотрудником)

Жилой дом в Юванскула. Финляндия. 1945.
Архитектурное бюро Я. Ланкинена

План 1 этажа Дома рабочих в Лаhti. Финляндия. 1965.
Архив городского музея г. Лаhti